

МАГНАТЫ ФУНТА СТЕРЛИНГОВ

Английский делегат в ООН воздержался от голосования за резолюцию, призывающую Бельгию вывести свои войска с территории Конго. Это не просто жест солидарности одной колониальной державы по отношению к другой. Английские и бельгийские интересы в Конго (особенно в провинции Катанга) и в обеих Родезиях тесно переплетены.

Провинция Катанга бывшего Бельгийского Конго граничит с Северной Родезией, и эта граница пролегает вдоль «большого медного пояса» (полосы медных месторождений) Центральной Африки. По одну сторону границы расположены большие медные рудники Родезии, а на другой стороне, в провинции Катанга, простираются владения «Юнион миньер дю О Катанга» — огромного концерна, господствующего в экономике бывшего Бельгийского Конго; он владеет медными месторождениями площадью в 7700 квадратных миль, содержащими также кобальт, цинк, радий, кадмий, германий, марганец, серебро, золото и — что особенно важно — уран. Концерну «Юнион миньер дю О Катанга» принадлежат еще оловянные месторождения на площади 5400 квадратных миль.

Эксплуатация нынешних владений «Юнион миньер» началась в прошлом столетии, когда Конго еще не было бельгийской колонией и когда последователи Сесилия Родса основали здесь английскую компанию «Танганьика консеинс». Сейчас эта компания, известная под сокращенным наименованием «Танкс» (с первоначальным основным капиталом в девять миллионов фунтов стерлингов), обладает большой долей капитала «Юнион миньер». Помимо существенных поступлений от арендной платы за землю, на которой ведутся разработки, компания имеет право на известную долю добытых ископаемых и владеет железной дорогой, связывающей медные рудники «Юнион миньер» с Португальской Африкой и вообще с внешним миром.

Конго давало 8 процентов всей добычи меди западного мира, 69 процентов кобальта, необходимого при изготовлении сплавов для ракетных двигателей, 75 процентов промышленных алмазов. Бомба, сброшенная на Хиросиму, была, по всей видимости, сделана из добытого в Конго урана. Во время войны американское правительство заключало секретные соглашения с «Юнион миньер» на закупку всего урана, который могли давать копи Катанги.

Бельгийский капитал в Конго определяется в сумме от 3,5 до 7 миллиардов долларов (1250—2500 миллионов фунтов стерлингов). Подавляющая часть этого капитала образовалась из полученных, но не распределенных между акционерами прибылей и в очень малой степени — из новых вложений извне. За последние пять лет поток чистой прибыли, поступающей из Конго в Бельгию, составил около 1,3 миллиарда долларов (464 миллиона фунтов стерлингов).

Концерн «Юнион миньер» контролировал бель-

гийское акционерное общество «Сосьете женераль». По словам американского журнала «Бизнес уик» (25 июня 1960 года), многие «считают, что «Сосьете женераль» контролирует или контролировало до 90 процентов деловой деятельности в Конго».

Французский еженедельник «Экспресс» писал недавно: «Для «Сосьете женераль» Конго и особенно Катанга были до 1952 года как бы семейным делом. Это общество действовало как центральный и эмиссионный банк для Конго. Оно, таким образом, не видело никакого неудобства в том, что большинство акций концерна «Юнион миньер» находилось в руках Катангского специального комитета (КСК), который в свою очередь на две трети контролировался властями Конго. Когда предоставление независимости Конго стало неизбежным, главная забота «Сосьете женераль» состояла в том, чтобы удержать свою катангскую империю. Катангский специальный комитет был распущен. Правительство независимого Конго лишилось, таким образом, прямо-

мого контроля над «Юнион миньер»; правительству было оставлено только 22,5 процента его акций».

До настоящего времени «Танкс» имела около 14,5 процента акций, но количество голосов в правлении «Юнион миньер» не совпадает в точной пропорции с количеством принадлежащих акций. Как указывает «Файнэншл таймс» (1 июля 1960 года), «по досто-

верным сведениям, «Танкс» будет контролировать 21 процент голосов в «Юнион миньер», конголезское правительство (или, возможно, правительство Катангской провинции) будет контролировать 24 процента и «Сосьете женераль» — 19 процентов голосов». Газета также говорит о том, что «выявляется новый фактор в положении общества «Сосьете женераль», вытекающий из недавнего заключения им союза с рокфеллеровской группой. Конголезские авуары этой группы должны быть переведены филиалу «Сосьете женераль», в котором Рокфеллеру будут предоставлены акции (частично за наличные) по номинальной стоимости на сумму 65 миллионов франков».

В 1958 году «Юнион миньер» получило прибыли свыше 27 миллионов фунтов стерлингов, или по 1350 фунтов стерлингов с каждого из своих 20 тысяч африканских рабочих и служащих.

По сведениям Международной организации труда, средний почасовой заработок каменщика в Элизабетвиле в октябре 1958 года составлял 7,66 франка; грузчик на железной дороге зарабатывал в час вместе с премиальными 7,14 франка, а ремонтный рабочий — 7,55 франка. Если английскому каменщику, чтобы заработать на один килограмм хлеба, потребуется 14 минут, на один литр молока — 15 минут, на одно яйцо — 3,5 минуты, то в Бельгийском Конго, чтобы заработать на эти продукты, каменщику потребуется соответственно 2 часа 21 минута, 1 час 37 минут, 24 минуты.

Компания «Танкс» в 1959 году получила 4,4 миллиона фунтов стерлингов прибыли. Из этой суммы 2,3 миллиона принесли ей ее акции в «Юнион

Эта статья была опубликована в английском журнале «Лейбор ресерч» под заголовком «Английский капитал в Конго», в которой приводятся красноречивые факты о деятельности английских монополий в этой стране, об общности интересов английских и бельгийских колонизаторов в деле ограбления конголезского народа.

В КОНГО

миньер», 613 тысяч составили поступления от аренды предприятий «Юнион миньер» рудоносных земель, принадлежащих «Танкс», и 1,2 миллиона фунтов стерлингов дал доход от железной дороги...

Три бельгийских директора концерна «Юнион миньер» заседают в правлении компании «Танкс», а три директора компании «Танкс» заседают в правлении концерна «Юнион миньер». Среди этих директоров значатся:

лорд Селборн, консерватор, заместитель председателя правления «Бутс пьюр драг компани» и директор Национального провинциального банка. Ему 73 года; он — член центрального совета Экономической лиги, а до войны был членом комитета «Объединенного христианского фронта», организации, которая поддерживала генерала Франко во время войны в Испании;

сэр Алик Александер, директор Бельгийского банка и различных филиалов «Танкс». Он внук графа Корк, женат на дочери маркиза Бат и провел свою жизнь при английском королевском дворе. В 1928—1936 годах он был управляющим двором герцога и герцогини Кентских. В 1941—1952 годах — личным казначеем короля, с 1952 года он казначей нынешней королевы.

В число других директоров «Танкс» (кроме тех, кто также заседает в правлении «Юнион миньер») входят:

капитан Чарльз Уотерхауз, председатель правления. Он раньше состоял членом парламента от крайне правого крыла консерваторов. «Я утверждаю, что пришло время, когда мы должны сказать, что то, что мы имеем, мы будем держать в своих руках и мы останемся там, где мы находимся», «Я горжусь словом Империя», — заявлял он. Чарльз Уотерхауз руководил «Суэцким бунтом» в Палате общин, то есть яростным протестом твердолобых консерваторов-«заднескамеечников» против эвакуации английских войск из Египта. Он акционер 12 других компаний, помимо «Танкс», которые связаны с предприятиями в Африке, и в частности в Родезии;

лорд Робинс, «прославившийся» в Родезии. Вот одно из его изречений: «Почему полагают, что черный африканец только потому, что он вымыт, говорит по-английски и носит европейскую одежду, должен быть принят в общество белого человека высшего ранга?» («Таймс» от 3 марта 1959 года). Лорд Робинс — председатель компании «Бритиш Саут Африка», которая процветает благодаря доходу от сдачи в аренду земель под разработку меди в Северной Родезии; он также заседает в правлениях компании «Африкэн эксплозивс», банка «Бэрклэйс бэнк» и многих других компаний, имеющих инвестированный капитал в Южной Африке и Родезии. За свои труды он получил титул лорда в 1958 году;

сэр Роберт Хадсон; он также руководит «Стандард бэнк оф Саут Африка» и был главным судьей в Южной Родезии в 1943—1950 годах;

Гарри Оппенгеймер, крупный южноафриканский магнат, председатель правления алмазного концерна «Де бирс консолидейтед майнс» и директор примерно 44 других компаний. Помимо его связей с «Танкс», он и его брат Филип Оппенгеймер являются директорами «Сосьете миньер дю Бесека» — концерна по добыче алмазов в провинции Касаи.

РОКФЕЛЛЕРЫ

И КОНГО

Представители династии американских нефтяных королей не любят говорить о размерах своих капиталов. И в этом нет ничего удивительного. Правда о богатствах Рокфеллеров — это правда о барышах, нажитых путем темных закулисных махинаций за счет неимоверных страданий сотен тысяч рабочих во многих частях Азии, Латинской Америки, Африки.

Нет таких преступлений, на которые не пошли бы Рокфеллеры ради извлечения прибылей. Если не удастся установить неокOLONиализм «мирными» средствами, они пускают в ход провокации и авантюры, заговоры и государственные перевороты, меняют неугодных им королей, президентов, министров, организуют массовое истребление людей. Яркий пример тому — империалистический заговор США в Конго, прикрытый голубым флагом ООН.

В настоящее время Соединенные Штаты получают 90 процентов кобальта, добываемого в Конго, 88 процентов олова, 64 процента марганца, 79 процентов тантала, 87 процентов алмазов, 32 процента кофе и 26 процентов пальмового масла.

Среди гигантских монополий, охвативших Конго своими щупальцами, резко выделяется империя Рокфеллеров.

В провинции Касаи американским монополиям принадлежит четвертая часть капитала компании «Форминьер», занимающей первое место в мире по добыче промышленных алмазов и получающей около 100 миллионов бельгийских франков прибыли в год. Династия Рокфеллеров является одним из фактических совладельцев гигантской горнорудной корпорации «Юнион миньер дю О Катанга». По словам вашингтонского еженедельника «А. Ф. Стоунс уикли», «Рокфеллеры имеют большой и все увеличивающийся пай в «Юнион миньер дю О Катанга» и являются сейчас самыми сильными союзниками Бельгии в борьбе за сохранение контроля в Конго».

Группе Рокфеллера принадлежит в этой стране крупная текстильная компания «Фильтисаф» с капиталом в 190 миллионов бельгийских франков. Рокфеллеровская «Стандард ойл» через свой филиал «Эссо Централ Африка» монополизировала конголезский рынок нефтепродуктов. Рокфеллеры вложили 65 миллионов бельгийских франков в торгово-промышленную компанию Конго.

«Почему правительство Соединенных Штатов плетет паутину интриг против молодого африканского государства? — спрашивает американская негритянская газета «Афро-Америкэн». — Причина достаточно ясна: Соединенные Штаты имеют в Конго капиталовложения на сумму примерно 600 миллионов долларов, и они почти монополизировали весь экспорт стратегического сырья из Конго».